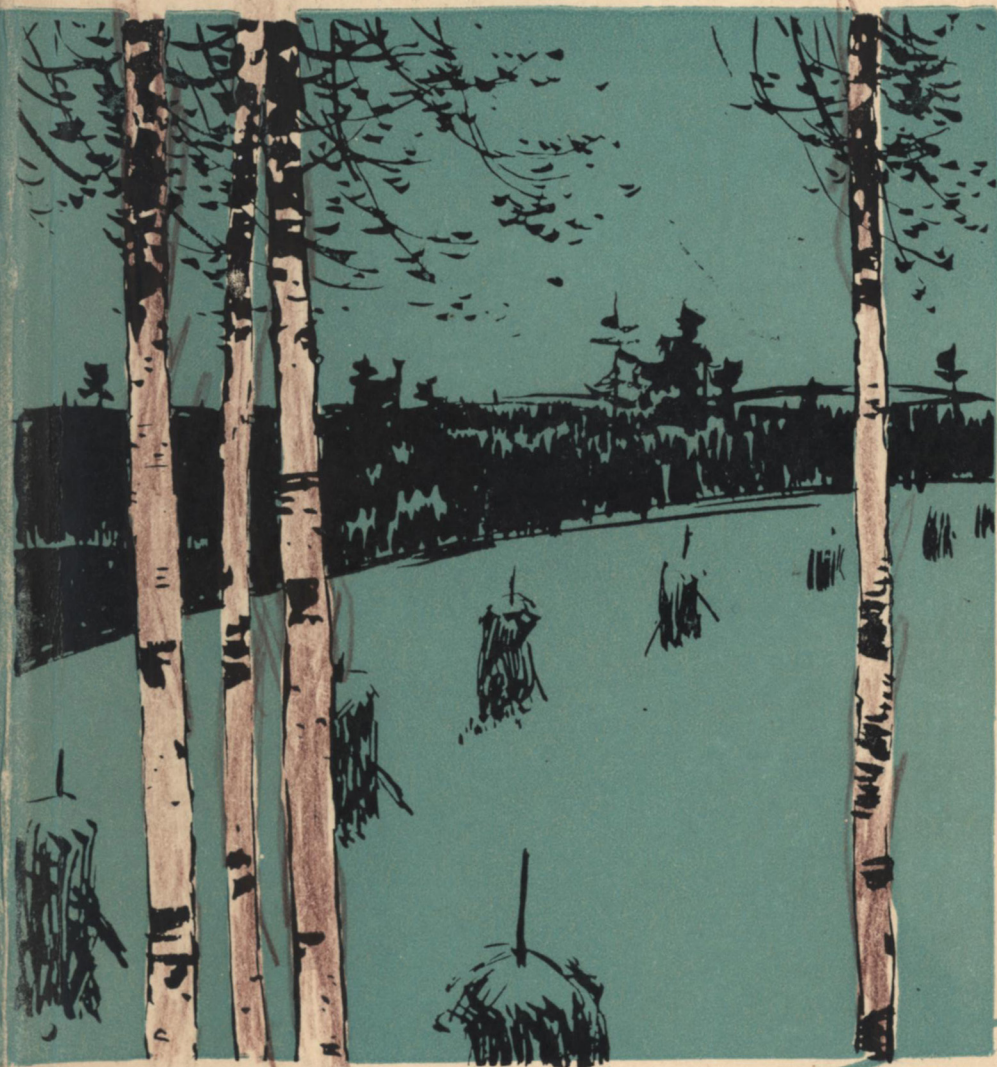

На рудбеже

4.1963

Владимир ДАНИЛОВ

КРЫЛАТЫЕ ГОРОЖАНЕ

НОВОСЕЛЬЕ

Однажды, в серые зимние сумерки, компания воробьев устроилась на стене большого дома. Мимо проплывали важные троллейбусы, пестрые автобусы, торопливо шли люди. Но воробьям ни до кого не было дела. Они уныло чирикали, будто жаловались людям на то, что стоит нестерпимый холод, что ночевать приходится в печных трубах. От этого их серые пиджачки и коричневые шапочки совсем почернели.

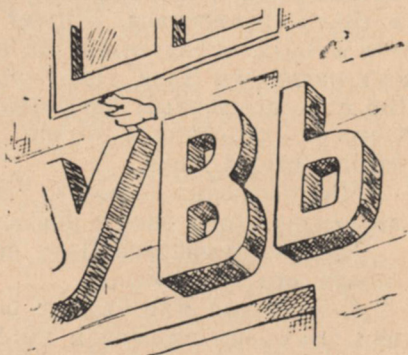
Вдруг рядом с воробьиной компанией что-то вспыхнуло, и стена сразу стала багрово-красной. Воробьи присели от неожиданности, собираясь спастись при первой же опасности, но опасность никому не угрожала. Откуда же было знать воробьям, что весь нижний этаж этого дома занимал магазин, и на той стене, где они сидели, было большими буквами написано «Обувь». Поскольку приближался вечер, то неоновые трубки, которые проходили по каждой букве, засветились.

Чир первым слетел, чтобы узнать, в чем дело. Он уселся на одну букву, покрутил головой, перескочил на вторую, затем на третью. Он уже собрался было распушить перья и устроиться здесь же на ночь, но в это время увидел какую-то щель. Чир решил пролезть в эту щель и посмотреть — нельзя ли отыскать ночлег более подходящий.

А буквы были сделаны из жести. В одной из них, в букве «В», жесьть на перекладинке отогнулась. Этой щели было достаточно для того, чтобы Чир смог пролезть в букву. И только хвост Чира исчез в щелке, как в букве сразу же послышался стук, царапанье и восхищенный голос Чира: «Чик! Прекрасно! Чир!»

С того самого вечера Чир поселился в букве. Если бы он был грамотным, то очень бы гордился, что живет в букве «В», с которой начинается слово «Воробей», и что все буквы вместе составляют слово «Обувь».

Но Чир был обыкновенным городским воробьем. Как и все крылатые горожане, он не умел ни читать, ни писать. И откуда же ему было знать, что означает слово «Обувь», ведь он, как и все его приятели, с рожденья прыгал босиком.

КОГДА ПРИХОДИТ ВЕСНА

Без хлопот дожид Чир до той поры, когда солнце так приветливо и радостно улыбнулось, что с крыш на тротуары полетели веселые капли. Теперь с утра до вечера Чир и его приятели судачили о том, что скоро

наступит настоящая весна. Один кричал, что это будет завтра. Другой чирикал, что не раньше, чем через неделю. Третий доказывал, что весна наступит через месяц. После таких споров нередко завязывались настоящие потасовки, потому что большинство приятелей Чира были за то, чтобы весна наступила завтра.

Но весна пришла в свое время. Потекли ручьи, появилась земля.

Именно в это время непоседа Чир подружился с серенькой воробьишкой Чакой и показал ей свой дом.

Чаке очень понравился дом Чира. Правда, мебели в нем никакой не было, и, может быть, поэтому, Чака тотчас же слетала на соседний двор и принесла несколько пушинок.

Как-то уже само собой получилось, что Чир и Чака стали жить в одном доме. Это для Чира было даже удобно. С тех пор, как у него поселилась Чака, гнездо его стало не узнать. И все благодаря стараниям Чаки. Она устлала гнездо мягкими перьями, пушинками и травинками, которые нашла на улице.

Однажды, когда Чир прилетел домой с улицы, Чака сидела в гнезде. Она громко зачирикала и проворно выпорхнула из гнезда. И Чир увидел посредине гнезда на пуховой подстилке белое с розоватыми крапинками яичко. Не успел Чир и разглядеть-то его хорошенько, как прилетела Чака и тихо зачирикала: «Иди откуда пришел и не мешай мне. Я занята очень важным делом».

Прошло несколько дней, и в гнезде стало уже пять одинаковых яичек. Чир не знал, для чего они нужны. Но он заметил, что с тех пор, как они появились, Чака оставляла гнездо очень редко. Она выпархивала на улицу всего на две-три минутки и то лишь тогда, когда прилетал Чир и садился на крышу своего дома.

ЗА ПОРОГОМ ГНЕЗДА

Однажды, когда деревья покрылись листвой и зацвели золотые одуванчики, Чир сидел возле своего дома. Вдруг он услышал, что его подруга что-то прочирикала. В ответ ей раздался писк. Чир хотел было юркнуть в гнездо и разузнать, что там происходит. Но в это время на пороге дома появилась Чака. Она держала в клюве кусочек яичной скорлупы. Чир с нескрываемым любопытством посмотрел на свою подругу. Чака выбросила скорлупу и тотчас скрылась в гнезде. Оттуда снова донесся тот же самый писк.

Чир поспешил следом за Чакой. Но едва он протиснулся в свой дом, как увидел, что в гнезде появилось пять новых жильцов.

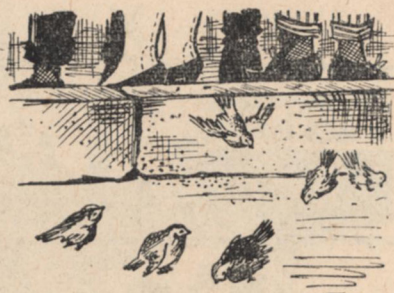
Чака не позволила Чиру долго глазеть на малышей и попросту вытолкала его из гнезда.

С этого дня Чир надолго оставил компанию своих приятелей. Птенчики все время пищали и умолкали только тогда, когда Чир или Чака приносили им еду.

Пока птенчики росли и набирались сил, они совсем не знали, что такое улица, домá, машины, деревья, люди. Первое знакомство с миром у них состоялось лишь когда настала пора учиться летать.

Правда, первый полет воробьишек был не таким стремительным, как у их родителей. Пожалуй, его вовсе и нельзя назвать полетом. Это было

скорее обыкновенное падение. Чир и Чака, перелетев улицу, пристроились на ветках старого тополя. Отсюда они громко звали своих детей. Воробьишкам страшно было оставаться одним. Они, отчаянно махая неокрепшими крылышками, бросались вниз. Но крылья плохо подчинялись неопытным летунам. Воробьишки едва дотягивали до противоположной стороны улицы и шмякались в зеленую траву газона. К счастью, ни один из них не угодил под машину.

Но уже этот первый полет показал, что птенчики со временем станут отличными летунами.

Вскоре семейство Чира под присмотром родителей путешествовало по всей улице. Воробьишки хорошо познакомились с парком, частенько прыгали у порога булочной. Каждый из них стал настоящим горожанином. Идет автобус или машина, воробьишки уже знают — давай дорогу, разлетайся по сторонам. Приближается человек — смотри сам, что это за человек: от одного можно просто ускакать на лапках, а от другого только крылья спасут.

Как-то Чака прилетела на автобусную остановку. Здесь всегда можно отыскать что-нибудь съедобное. Воробьишки тотчас окружили мамашу и, стоило Чаке взять что-нибудь в клюв, как все пятеро разом бросались к ней и трясли крыльями, выпрашивая лакомый кусочек. Но еда доставалась кому-нибудь одному. Снова, как ни в чем не бывало, все складывали крылья за спину и деловито прыгали взад-вперед.

К автобусной остановке подходили все новые люди. Но воробьям хватало места. Они бесстрашно шныряли между людьми, как бы говоря всем своим видом, что на автобусную остановку у них такие же права, как и у людей, что, мол, и мы ждем автобус.

Но приходил автобус, увозил людей, а на горячем асфальте у автобусной остановки оставались одни воробьи. Они никуда не уезжали.

В самую жару все семейство летело в парк. Высокие деревья укрывали своей тенью дорожки парка. Здесь было прохладно и тихо. На белых скамейках сидели люди. Они читали книги и шуршали газетами. Этим людям воробьишки не боялись, прыгали у самых ног, а иногда присаживались рядом на краешек скамейки и, склонив головку, нацеливали свой блестящий глаз в газету.

Как-то, когда все семейство Чаки прыгало по одной из дорожек парка, пришел трехлетний карапуз Сережка. Его мама достала из свертка булку, отломил кусочек и подала сыну. Сережка посидел немного с матерью на скамейке, поковырял пальцем булку и, когда мама взялась за книгу, отправился смотреть: где что происходит.

Чака издали заметила, сколько крошек оставил Сережка под скамейкой. Она быстро подлетела к скамейке, торопливо подобрала крошки и поскакала угощать своих воробышек. Крошки были очень вкусные — от сдобной булки. Те, кому они достались, громко требовали еще, а те, кто даже не попробовал, удивленно чирикали на лету: «Чир-чирри! Чудак, Сережка! Чего не ест?».

А Сережка и забыл про булку. Он торопливо шел в конец аллеи. Видно, там у него было какое-то очень важное дело. На ходу Сережка высоко взмахивал руками. В правом кулаке он крепко сжимал булку.

Крошки сыпались на землю, белыми крупинками отмечая путь исследователя. А по пятам за Сережкой прыгала горластая семья Чаки. Чака

подбирала крошку за крошкой, тут же рассовывала их по клювам своих ненасытных воробышей и спешила дальше.

Крошки все падали и падали на землю из Сережкиного кулака. Воробыха-мама торопливо подбирала их. Воробыши были довольны и весело чирикали. В это время прилетел папа Чир. Он присел на нижнюю веточку старой липы, увидел, как его семейство кормится Сережкиной булкой и радостно зачирикал. И мне показалось: я понял, что он говорил. Знаете, что он говорил: «Хороший ты парень, Сережка!».

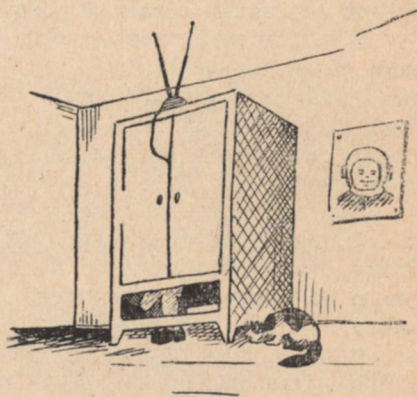
Александр АНАШКИН

КОСМОНАВТОМ СТАТЬ ХОЧУ

Мне сидеть в шкафу не лень,
Я сидел в шкафу весь день.
Я молчал, но не скучал,
Я работал, — я стучал
Средним пальцем по стене
В абсолютной тишине.

Не напрасно я молчу:
Космонавтом стать хочу!

КАК ОНИ СЮДА ПОПАЛИ?

Под густой зеленой елкой
Подобрали мы иголки.
Как они сюда попали?
Может быть, ежи тут спали?